

14.10.04

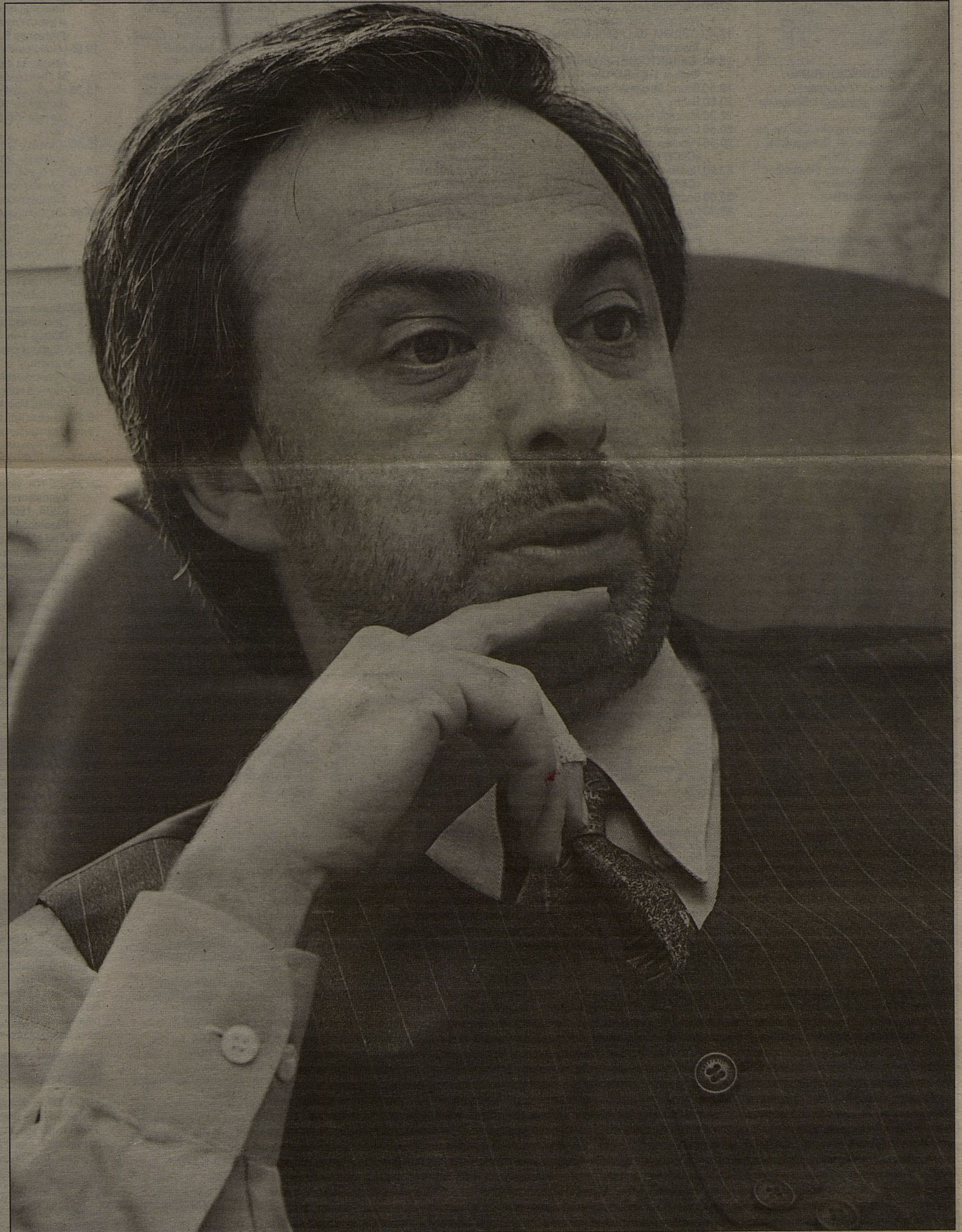
Краснов Борис

Телекурьер

Рус. курьер - 2004
- 14 окт. - с 11, 16, - 17

Борис Краснов: «Не ощущаю себя взрослым»

Профессия художника-декоратора или сценографа в общем-то не самая заметная. Лавры получают обычно не они, труженики кисти и планшета, а те звезды, под кого созданы декорации спектакля, музыкального шоу или телепрограммы. Борис Краснов из тех немногих счастливицов, кто стал широко известен. Когда он оформлял спектакли для «Ленкома», его знали лишь театралы, но стоило ему оформить «Рождественские встречи» Аллы Пугачевой, и он тут же стал «человеком тусовки», за которым следит глазок телекамеры. Настоящую же популярность Краснов приобрел после того, как сделал декорации для «КВН» и надолго осел там в качестве члена жюри. Казалось бы, светская жизнь часто заменяет нашим знаменитостям жизнь творческую. Но Борису Краснову удалось совместить и то, и другое. Теперь его называют не иначе, как self made man, ведь именно Краснову принадлежит авторство декораций концертов суперзвезд эстрады, театральных, телевизионных, культурных и общественных мероприятий экстра-класса, чемпионатов мира, фестивалей, конкурсов, торжественных церемоний, премьер, шествий, праздников, презентаций.

Об этом – на стр. Т16–17

31

Главная тема

Ирина ВИНОГРАДОВА,
Игорь ХАРИТОНОВ (фото)

— Борис, есть ли у вас ощущение, что главное в своей жизни вы уже сделали?

— Получается, что сделал. Потому что у меня есть имя, меня узнают на улицах, в Турцию зовут — знают, оказываются! — в Израиль...

— То есть вы получили настоящее признание...

— Да. Вот, например, мой коллега Толя Исаев (он Пугачевой еще до меня ставил концерты), вот он, когда мы встречаемся на какой-то тусовке, все время поднимает тост за меня и говорит: «Мы, художники-постановщики, начали жить с тех пор, как ты, Борис, появился!» Жалко, что только теперь это стало профессией и бизнесом, а раньше это был просто сервис, обслуживание. И многие к этому до сих пор так относятся.

— Как же вы ощущаете на себе популярность?

— Раньше после каждой публикации в газете я получал письма с предложениями жениться. После одной статьи девушка спрашивала в редакции мой размер, чтобы свитер связать. Я ведь весь такой неухоженный раньше, по ее мнению, ходил. Жалели меня, что я на крыше жил без туалета...

— На какой крыше?

— На известной крыше на Чистых Прудах в Москве. Там собирались Гарик Сукачев, «Наутилус»... А Миша Ефремов пел «Перевели меня через Майланда» на всю округу. Мы все там пели песни.

— Значит, вы именно так любите проводить свободное после работы время или у вас есть и другие увлечения?

— Просто люблю время провести — выпить, в казино поиграть. В кино не хожу, в театр тоже.

— Наверное, с друзьями любите общаться?

— Я, конечно, видел в жизни примеры такой настоящей мужской дружбы, но у меня ее не было. У меня были периоды, когда я дружил. Но, в основном, я работал, даже карьерой это нельзя назвать. Тем более в шоу-бизнесе дружбы нет. И потом, дружба между простыми людьми — это одно, а дружба между более или менее успешными людьми — это немножко другое. Помню, как на втором курсе я поставил свой первый спектакль, который имел большой успех. В антракте я все время бегал, суетился. А от лучшего друга потом услышал: «Что, Боря, не мог тогда постоять пять минут с нами». Я решил — чего объяснять? Я же чувствовал, что за этим стоит нечто большее — зависть к успеху. Вообще я человек замкнутый.

— Но вы постоянно бываете на светских мероприятиях, где вас окружает столько людей? Да и работа у вас не самая удивительная, ведь связана с большим творческим коллективом. Как вы восстанавливаетесь после такого плотного общения?

— Пока хватает сна. По крайней мере последние лет пять должно что-то невероятное случиться, чтоб я «ушел в ночь». Ну могу засидеться в казино. Но не за игрой, а в компании. И все равно — по срав-

«Не ощущаю себя взрослым»

нению с тем, что я мог творить, когда мне было лет 20–25... Я мог не спать трое-четыре суток — и ни в одном глазу! Сейчас я уже понимаю, что в 43 года надо спать хотя бы с 2.00 до 9.00.

— Вот вы говорили о дружбе между простыми людьми. А, интересно, чем вы сами отличаетесь от простых людей?

— Ну инфантилизм во мне определенный есть. У меня нет ощущения себя как взрослого. Я тут встречался с людьми по поводу концепции их будущего казино. Там все смеялись надо мной, потому что я сидел, как ребенок. Я просто не мог прийти на переговоры, сопеть в нос, многозначительно постукивать карандашом по столу... С другой стороны, жизнь — это игра, и надо отчасти быть актером этого события. В каждой ситуации выбираешь для себя какой-то образ. Мне проще казаться ребенком, роль крутого взрослого дается мне гораздо тяжелее. Как говорил мой педагог, ощущение детскости должно быть у любого художника, который хочет сохранить в себе творческое начало.

— Насколько вы романтик и насколько расчетливый человек?

— Я думаю, 50/50. И то, наверное, прагматизма во мне больше. Хотя, если бы я был настоящим прагматичным человеком, то у меня всего было бы в 10 раз больше, в том числе денег.

— Разве романтизм в творчестве не главное?

— Это так кажется сопливым художникам с Арбата,

моим псевдоколлегам, которые живут в своей лубочной среде. Это неправда. Я делал колоссальное количество творческих проектов, целью которых не были деньги. В театре — для Ольги Аросовой, затем юбилей Гомельскому, бесплатно я делал кафе Тихонову, хоккейному тренеру, и многое другое. Это от души и никак не связано с деньгами. Но чтобы получать хорошие деньги, одного романтизма не достаточно. Хотя я знаю точно, что никогда не продамся за деньги в понимании денег, — мне главное, что будет на сцене. Не важные деньги, а важен результат. Если работа хорошая, то потом будут еще приглашения, и деньги тоже будут.

— Как вы опишете свой стиль?

— Я человек переходного периода, воспитанный на постулатах прошлого — «не укради», «не обмани»... Это невозможно из себя вырвать. Говорят жестче умудряются вести себя люди, которые на 10 лет меня младше. Они более жесткие в бизнесе, во взаимоотношениях, им на десять лет меньше компостируют головы. И все равно мы, я считаю, жертвы своего воспитания. Наше поколение шло по порядку.

— Вы всегда очень эффектно одеваетесь. Человек вашей профессии обязан обращать на себя внимание?

— Я свой стиль могу определить как классический, но не клерковский. Я никогда не считал, что художнику обязательно надо выглядеть как-то по-хиппарски. Правда, с 5-го по 10-й класс я учился в худо-

Борис КРАСНОВ родился в 1961 году в Киеве. Окончил театрально-декорационное отделение живописного факультета Киевского государственного художественного института. Работал главным художником и художником по костюмам в Киевском государственном академическом русском драматическом театре им. Леси Украинки. В 1987 году переехал в Москву и стал художником театра «Ленком». Также оформлял спектакли в театрах «Новая опера», «Московская Оперетта», Театре имени Евг. Вахтангова, Театре сатиры, театре «Школа современной пьесы», театре-кабаре «Летучая мышь». А всего в его портфолио более 1000 проектов в городах России и за рубежом. Краснов стал известен широкой публике благодаря своим работам со звездами эстрады. Он делал декорации «Рождественских встреч» Аллы Пугачевой, сольных концертов Филиппа Киркорова, Льва Лещенко, «Бала Александра Малинина», Ирины Понаровской и многих других. Среди творческих работ Бориса Краснова есть также телевизионные программы, в частности, «Утренняя звезда», «Песня года», «КВН», «Русское лото», «Зеркало», «Сегоднячко», «Старый телевизор». Спродюсировал мюзикл «42-я улица». Борис Краснов — лауреат Государственной премии Украины имени Т. Шевченко, шестикратный лауреат Национальной музыкальной премии «Овация», лауреат премий «Лица года», премии Москвы в области литературы и искусства и ряда других.

себя взрослым»

жественной школе, и надо отдать ей должное: форму мы не носили никогда. У нас были довольно длинные волосы, с которыми меня даже не пускали в старую школу. А в 10-м классе мы все вместе пострелились налысо — все! Так как моя мама была главным художником трикотажной фабрики, я всегда носил какие-то яркие свитера, шарф длинный, круглый американский значок на груди — тогда так было модно. Но у меня никогда не было татуировок, я не ношал «Соколс» — это был такой пятновыводитель, который стоил 20 копеек, — его все ношали и торчали. Это было очень модно в художественной школе... Я быстро «проскочил» портвейн, потому что мои родители говорили мне: «Лучше приди к нам, мы добавим на водку». Единственно, жалею, что закурил в свое время. Теперь пью, когда хочу, а курю, когда хочу и не хочу. У меня был какой-то свой ко всему подход. Все равнялось в какие-то места общего пользования, в какую-то историю, а я сразу шел в другую сторону. Мне со всеми было неинтересно!

— Вы часто бываете на своей родине в Киеве?

— Я недавно оказался в родных местах. Гулял и слышал голоса моего детства — когда мы играли в футбол, в прятки, во что угодно. Идешь — и все вокруг населено этими звуками. Для меня вообще очень важно ощущение малой родины. Это можно легко в себе убить, но нужно, наоборот, культивировать. Вот я шел по Киеву, вижу идет толпа молодых студентов,

и среди них я начинаю искать своих одноклассников. Мне в голову не приходит, что мы с этими ребятами разного возраста. А потом ко мне подходит такой пожилой человек, седой, толстый, и говорит, что он мой сокурсник. И я понял, что он — это же и есть я! И еще потрясающее наблюдение. Как-то я делал свой творческий вечер в Киеве, после которого ко мне за кулисы заходили мои одноклассники. Но ни разу не заходили одноклассницы! Я думаю, это из-за того, что мужчины меньше переживают свой возраст — женщины, видимо, более болезненно...

— В женщине что вас особенно привлекает?

— Люблю доброту. Правда, в жизни получается все по-другому: тянет к более жестким вариантам. Есть ведь несколько вариантов жен. Например, жена Веласкеса, которая просто тень своего мужа. Она, кажется, даже ни к кому его не ревновала... В наше довольно жесткое время нужен довольно требовательный человек — не столько даже к тебе, сколько к жизни. Чтобы ты не смог расслабиться. Все эти домашние псевдогении, захваленные их женами-музами! — они долго не выдерживают. Потому что много дезинфекции — это всегда плохо, потому что естественный иммунитет пропадает.

— А во внешности что привлекает?

— Я считаю, что самое главное у женщины — это спина. Я видел массу женщин с красивыми глазами, ногами. Но если женщина скрычена, не держит массу под контролем.

— Вы ранимый человек?

— По крайней мере я прекрасно вижу некоторую фальшь, какие-то подвоины

жит спину, не идет ровно, то мне уже все равно, что на этой скрыченной статуе висит. Я всегда смотрел сначала на осанку, а уже потом забегал вперед и смотрел на все остальное. Это проверено!

— Что вам в себе приходится преодолевать?

— Леню вставать каждое утро и идти на работу. Я в принципе человек ленивый. Трудно не давать себе слабину, потому что иногда кажется: «Ну его, и так прокатит!» Один раз может и прокатить, потом еще два, три. А потом просто перестает катить и срывается! Увы, нужно все контролировать, все держать под контролем.

— Вы говорили, что захапываете в казино.

— Я рос в Гаграх при кинотеатре, откуда у меня и любовь к этому шоу-бизнесу. Я маленьким видел Магомаева, Падражана, в 73-м году познакомился с Высоцким. Там я научился очень хорошо играть в нарды. И один раз крепко проиграл. Мне даже дали шанс отбиться, но потом все равно

камни и течения. И прежде всего я доверяю своему первому впечатлению, которому люди иногда не доверяют, — а вообще-то зря! Если что-то тебя мучает, надо верить своим ощущениям. Потому что в нас живут какие-то тычинки особо чувствительные, которые все улавливают, а мы все сами усугубляем разумом. Надо доверяться ощущениям!

— Вы говорили, что захапываете в казино.

— Я рос в Гаграх при кинотеатре, откуда у меня и любовь к этому шоу-бизнесу. Я маленьким видел Магомаева, Падражана, в 73-м году познакомился с Высоцким. Там я научился очень хорошо играть в нарды. И один раз крепко проиграл. Мне даже дали шанс отбиться, но потом все равно

пришлось обращаться к маме, к друзьям, чтобы помогли...

— Есть убеждения, от которых вы никогда не откажетесь?

— Есть. Я никогда не буду жить с женщиной, мужа которой я знаю. Это не значит, что у меня не было приключений с замужними женщинами. Но муж при этом был абсолютно абстрагированная личность. Я даже просил этих женщин не знакомить меня с их мужьями или мужчинами. Потому что если я знаю человека, и сидел с ним за столом, и жал его руку, то его женщина сразу перестает для меня существовать! Я не люблю гейскую среду. Если бы среди них оказался человек, который имел бы 30% из тех качеств, которыми я обладаю, я думаю, он сразу сменил бы меня на этом Олимпе.

— Если вы не нравитесь людям, вы знаете, за что именно?

— Я могу не нравиться за то, что я несдержанный, резкий, грубый. Мне иногда говорят, что я много говорю за столом. А я говорю там, где мне нечего слушать. Я не желаю слушать скучных рассказчиков и делать вид, что мне это интересно. Я слышал в жизни много интересных рассказов от интересных людей. Гарри Каспарова я мог когда-то слушать часами, потому что он прекрасно умеет рассказывать анекдоты. И теперь мне неинтересно слушать человека, который плохо рассказывает анекдоты, скучно и нудно. А сидеть надо. Вот я его и перебиваю, начинаю сам что-то рассказывать... А еще я очень женщинами раньше нравился. Все мужчины за это меня не любили. Я всегда был ус-

пешным, а женщины ведь очень любят успешных мужчин.

— А вами женщины когда-нибудь пользовались?

— Да, конечно, среди них всегда были такие, которым надо было просто поставить галочку, — мол, ты у них был. Когда-то я жил в общежитии театра «Ленком», в котором до меня жили Ширвиндт, Абдулов, Янковский. И в комнате, где жил Абдулов, одна дама, которую он, видимо, не «провернул», на стене написала по-малой: «Я в твоих списках не значилась». Я помню эту надпись! Так что, конечно, женщины, которые ведут свой список, и их не волнует качество отношений.

— Ваш сын пойдет по вашим стопам?

— Уникальный тип! Ему почти 10 лет, зовут Даниил. В идеале я бы, конечно, хотел, чтобы он продолжал мое дело, которое надо же кому-то передать. Во всяком случае это было бы мне приятно. Он рисует, но не могу сказать, что очень хорошо. Какая штука — он с 5 лет с компьютером на «ты!» У него абсолютная индифферентность к спорту. Я-то был спортивный всю жизнь. Почему я сейчас такой загорелый? Я был на Крите и всю программу развлечений там выполнил: футбол, баскетбол, волейбол.

— Часто ли улетает отдыхать?

— В последнее время по крайней мере раз в полгода на две недели я стараюсь уезжать на отдых с семьей, чтобы побыть только с женой и ребенком.